

ОТЗЫВ

Грязнова А.Л.

на автореферат диссертации **А.А. Фролова**

«Новгородские писцовые книги: источники и методы исследования»
представленной на соискание ученой степени доктора исторических наук
по специальности 07.06.09 – Историография, источниковедение и методы исторического
исследования

Диссертационное исследование А.А.Фролова посвящено изучению комплекса новгородских писцовых книг конца XV – конца XVI вв. Во вводной части автореферата аргументировано обосновывается выбор темы и ее актуальность. Справедливо отмечается важность для русского общества Средневековья и Нового времени поземельных описаний и необходимость их источниковедческого изучения. Автор исследования ставит перед собой задачу выяснения делопроизводственной и архивной судьбы писцовых книг, уточнения датировки, определения подлинности, структуры и методов компоновки материала.

Уникальность комплекса новгородских писцовых книг конца XV – второй половины XVI в. обусловлена высокой степенью сохранности (охватывает обширные территории Новгородской земли) и хронологическим диапазоном (древнейшие сохранившиеся тексты писцовых описаний конца XV в. и несколько описаний за XVI в.). Ни по одному из других регионов Московского государства комплексов такой полноты и хронологического охвата не сохранилось.

В первой главе диссертации проведен тщательный историографический анализ. Можно только приветствовать включение в текст этой главы историографического обзора Книги Страшного суда, но, к сожалению, здесь не дано никакого обоснования связи этого источника с русскими писцовыми книгами и новгородскими, в частности. Поэтому этот раздел смотрится в диссертации несколько инородно, особенно, учитывая отсутствие хотя бы краткого обзора по другим кадастровым источникам более близким к новгородским писцовыми книгам как хронологически, так и географически.

Вторая глава диссертации посвящена изучению истории формирования комплекса новгородских писцовых книг. Весьма впечатляет проведенная автором масштабная работа по выяснению архивной и делопроизводственной судьбы в XVII–XX вв. всех сохранившихся текстов новгородских писцовых книг (как целых кодексов, так и их фрагментов). Филигранное соотнесение разрозненных дел, распыленных по разным конволютам в нескольких архивных собраниях, учет делопроизводственных помет на листах рукописей, анализ архивных описей XVII–XIX вв. сделали закономерным введение в оборот ряда неизвестных ранее или мало использовавшихся документов.

В этой же главе А.А.Фроловым поднимается вопрос различения подлинной книги и списка, наиболее остро стоящий для книг конца XV – первой половины XVI в. В этом плане можно присоединиться к мнению автора о том, что появление полистных дьяческих скреп связано с предписаниями, изложенными в Судебнике 1550 г., а подлинники книг, создававшихся ранее этого времени, таких скреп не имели. В качестве примера кадастра конца XV в. не имевшего дьяческой скрепы можно привести Отводную книгу на владения Кирилло-Белозерского монастыря 1492 г. Ее списки, созданные в первой трети XVI в. и довольно точно передающие ее оформление и содержание, не содержат информации о скрепах. Тем показательнее, что монастырские архивисты конца XVI – XVII вв. для придания одному из списков подлинности простирали на нем полистную скрепу писца.

Идентификация авторов полистных скреп на книгах второй половины XVI в. позволила А.А. Фролову выявить документы, изготавливавшиеся не в Новгороде, а в Пскове и Москве.

Третья глава диссертации посвящена рассмотрению того, как, по словам автора, «устроена писцовая книга «внутри»». Наиболее пристальное внимание сосредоточено на писцовой книге Деревской пятини письма 1495/96 – 1496/97 гг. Здесь автору удалось сделать несколько взаимосвязанных наблюдений, касающихся времени описания Деревской пятини, времени составления писцовой книги, отражавшей это описание и цель ее составления. Само описание Деревской пятини длилось менее двух календарных лет. Беловик книги составлялся в районе января 1499 г., а его изготовление было приурочено к церемонии провозглашения кн. Василия Ивановича великим князем.

Четвертая глава диссертации посвящена изучению методов работы составителя текста писцовой книги и непосредственных исполнителей полевого этапа работы писцовой комиссии. Новаторским представляется подход автора к пониманию писцовой книги как многослойного источника. А.А. Фролов выделяет три этапа создания текста изучаемых писцовых книг: 1) описание, проводившееся «в поле»; 2) компоновка разрозненных описаний в черновик рукописи; 3) создание беловика. В соответствии с этими этапами, только в обратном порядке, и проводится само исследование сохранившихся текстов писцовых книг.

В целом, такой подход, сопоставление данных разных писцовых описаний, картографирование позволили А.А.Фролову прийти к ряду важных и интересных выводов. Например, о том, что погосты-округа не служили фундаментом административного устройства Новгородской земли в период независимости, о сохранении владений архиепископской кафедры и монастырей до 1499 г. Для писцовых книг конца XV в. определена последовательность описания и на основе этого составлены «маршруты» писцов. Благодаря этому у нас появилась возможность построить хронометраж деятельности писцовых комиссий и оценить его реалистичность. Судя по всему, для писцовых описаний характерны довольно сжатые сроки работы (особенно, если вычесть зимний период). Однако, А.А.Фролов прямо не

пишет о том, кто по его мнению непосредственно проводил писцовые работы на местности. Был ли это непосредственно глава писцовой комиссии или какие-то иные лица. Как представляется, актовый материал второй половины XV в. дает основания полагать, что руководители писцовых комиссий, по крайне мере в это время, являлись номинальными писцами, выполняя в основном представительские и судебные функции. Основную работу в рамках деятельности писцовых комиссий выполняли дьяки и подьячие, которых в каждой комиссии было несколько человек. Соответственно, территория, подвергавшаяся описанию, могла быть разделена между несколькими членами писцовых комиссий. Высказанное замечание не снижает высокой оценки диссертации и, скорее, свидетельствует о ее значимости для более глубокого изучения делопроизводственной практики конца XV – XVI вв.

Особо необходимо отметить, что диссертация А.А.Фролова выходит за рамки традиционного источниковедения, добавляя в устоявшийся набор новый элемент – картографирование содержания источника. Получаемый таким образом мощный пласт информации требует интерпретации и дает возможность на более высоком уровне судить о приемах и методах составления изучаемого источника. К сожалению, работа по картографированию (особенно в ГИС формате, применяемом А.А. Фроловым) доступна крайне ограниченному кругу историков. И ценность защищаемой диссертации в этом плане многократно возрастает, поскольку задает новый стандарт источниковедческого исследования, которому, хочется надеяться, будут следовать будущие исследователи.

Анализ автореферата диссертации А.А.Фролова «Новгородские писцовые книги: источники и методы исследования» и его публикаций, показывает, что работа соответствует требованиям ВАК, а соискатель Алексей Анатольевич Фролов заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.06.09 – Историография, источниковедение и методы исторического исследования.

Старший научный сотрудник
НП «НИЦ «Древности»



Грязнов А.Л.

28 мая 2021 г.

Контактные данные:
адрес: 160002. Вологда
ул. Окружное ш., 1-31.
Тел.: (8172) 70-22-17
Грязнов Анатолий Леонидович
e-mail: rubicon-2@yandex.ru

